

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора педагогических наук, профессора
Корноухова Михаила Дмитриевича
на диссертацию Кодиной Дарьи Юрьевны по теме «Реализация
методов проблемного обучения в классе фортепиано средних
профессиональных образовательных учреждений (на примере освоения
произведений малой формы С.В. Рахманинова)», представленную на
соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной
специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (музыка,
музыкальное искусство, среднее профессиональное образование)
(педагогические науки)**

Диссертация Дарьи Юрьевны Кодиной представляет собой прекрасный образец теоретического, методического и научного осмысления практического опыта преподавания в классе фортепиано во всех его позитивных и негативных проявлениях. Как музыкант, преподающий этот предмет на протяжении всей жизни на различных образовательных уровнях – от музыкальной школы до вузовской ассистентуры-стажировки, могу сказать, что именно уровень СПО (училища и колледжи) – это то, что положительно отличает нашу российскую (а ранее – советскую) систему образования. Работая несколько десятилетий на отделении специального фортепиано Новгородского колледжа искусств им. С.В. Рахманинова, не понаслышке знаю, насколько интенсивно там наполнены академическими часами профилирующие предметы, как заметно «растут» в творческом и технологическом отношении даже изначально слабые студенты. Тем не менее, хотя в последнее время на государственном уровне признаётся значение среднего профессионального образования, в плане диссертационных исследований в данном сегменте есть множество лакун. И это первый, лежащий «на поверхности», весомый плюс представленной работы, безусловно, говорящий о её **актуальности и востребованности**.

Второй момент, также находящийся в дискурсе **актуальности**, это апелляция к проблемному обучению. Казалось бы, такая достаточно аксиоматическая сфера – понятно, что любой учебный процесс невозможен без постановки и решения различных многоуровневых проблем. Тем не менее, любой, кто знаком с индивидуальным преподаванием в классе фортепиано, понимает разницу между обучением в парадигме «скорой помощи» (или «аптеки, выдающей препараты, снимающие симптомы») и хорошей методической «диагностикой», по настоящему закладывающей основы комплексного и гармоничного развития молодого пианиста.

Поэтому я всячески приветствую данную работу, ибо она даёт необходимое теоретическое направление и актуальный методический инструментарий повышения эффективности фортепианной подготовки в учреждениях музыкального профиля среднего профессионального образования, что **соответствует паспорту научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (музыка, музыкальное искусство, среднее профессиональное образование)**, в частности, в пунктах: П.1. Методологические подходы к отбору содержания, структуре образовательного процесса, методам и приемам обучения; П.6. Теоретические основы методов и форм обучения.

Хочется отметить ясную, логически выверенную структуру диссертации Д.Ю. Кодиной. В первой главе «Теоретические основы реализации методов проблемного обучения в классе фортепиано средних профессиональных образовательных учреждений» соискателем убедительно выявлена связь проблемной педагогики с традиционными формами преподавания в фортепианном классе. Автор справедливо полагает, что «несмотря на общность принципов и алгоритмов работы над решением различных музыкально-исполнительских проблем и возникающих вокруг них проблемных ситуаций, каждое музыкальное произведение содержит в себе уникальную комбинацию исполнительских задач, а взаимодействие обучающегося с преподавателем на занятиях фортепиано носит личностно-ориентированный характер, раскрывающий индивидуальные особенности каждого участника этого процесса» (стр. 63). В частности, в данной главе проанализированы и интегрированы в музыкально-педагогическую деятельность объяснительно-побуждающий и побуждающий методы преподавания в сочетании с частично-поисковым и поисковым методами обучения, дающие устойчивый положительный результат.

Развёрнутая многоаспектная критическая интерпретация большого количества источников в первой главе позволяет диссертанту прийти к вполне обоснованному и правомерному утверждению, что проблемные ситуации в фортепианном исполнительстве многогранны и объединяют в себе различные модели, сложившиеся в психологии мышления. На основе этого ключевого методологического положения автор сегментирует основные стадии и разделы работы обучающегося над музыкальным произведением и подготовки его к концертному выступлению: поиск методов и приемов для освоения музыкального произведения; интерпретация художественно-образного содержания произведения; технические исполнительские сложности; развитие слухового контроля; публичное исполнение произведения (Второе положение на защиту).

Вообще, второе Положение на защиту, довольно развёрнутое для данной рубрики, представляет особый интерес и является своеобразным методологическим «зерном» всей работы, во многом определяющим и вектор исследовательского внимания, и содержание опытного эксперимента.

Вторая глава диссертации совершенно справедливо, исходя из названия работы, обращена к фортепианному творчеству С.В. Рахманинова как непосредственно тому музыкально-художественному материалу, на котором диссертант реализует методы проблемного обучения в классе фортепиано (предмет исследования). Соглашусь с позицией уважаемого диссертанта о некотором парадоксе рахманиновского наследия. Несмотря на сложившуюся обширную библиографию (искусствоведение, методика, история и теория исполнительства, мемуаристика и эпистолярное наследие самого композитора) и просто необычайную популярность рахманиновских произведений на концертной эстраде и в учебной практике – это исследовательское и интерпретационное «поле» просто изобилует явными пробелами. Пожалуй, для усиления данной главы, я бы мог пожелать соискателю смелее использовать источники по теории исполнительства (искусствоведческая, методическая и педагогическая литература здесь представлена достаточно точно и адресно).

Например, исполнительское творчество Рахманинова. Музыкальные критики часто называли его «пианист-композитор», что не совсем нравилось Рахманинову и о чём он, в частности, писал Мариэтте Шагинян. А это важно в силу того, что рахманиновский пианизм проявляется очень сильно в фактуре его произведений, координационном удобстве позиционной техники и т.д. А этюды-картины ор. 39 – это последнее, что композитор играл в России перед эмиграцией – в Петербурге, в зале Тенишевского училища.

Третья глава диссертации посвящена апробации и проверке эффективности разработанной методики проблемного обучения в классе фортепиано. В рамках формирующего этапа эксперимента были продемонстрированы на практике алгоритмы решения всех основных типов музыкально-исполнительских проблем в классе фортепиано. Эксперимент проведён соискателем убедительно и с соблюдением всех необходимых процедур. Д.Ю. Козинцевой разработан диагностический инструментарий для выявления уровней профессиональной готовности обучающихся к освоению произведений малой формы С.В. Рахманинова, включающий показатели, параметры, критерии оценки, систему заданий. Кроме того, доказан педагогический потенциал произведений малой формы С.В. Рахманинова, изучение которых способствует активному профессиональному росту обучающихся. Всё это, несомненно, обладает **научной новизной** и заслуживает всяческой поддержки.

Теоретическое значение, безусловно, имеют определение автором алгоритма преодоления различных типов музыкально-исполнительских проблем в классе фортепиано, установление векторов развития самостоятельности обучающихся вследствие применения методов проблемного обучения на занятиях.

В целом, систематизированные и обобщенные результаты данного исследования в виде рекомендаций по созданию педагогических условий, необходимых для успешной реализации методов проблемного обучения в классе фортепиано средних профессиональных образовательных учреждений, а также комплекс методических материалов, обеспечивающий его эффективность (методика проблемного обучения в классе фортепиано; практические задания для обучающихся, позволяющие успешно решать различные музыкально-исполнительские проблемы в процессе освоения музыкальных произведений) придают работе высокую **практическую значимость**.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных соискателем в диссертации, подтверждается логической целостностью и внутренней непротиворечивостью полученных результатов, глубоким критическим анализом большого перечня научных работ, применением методологического инструментария, включающего общенаучные и специальные методы, научным обоснованием теоретических положений исследования и их подтверждением в ходе опытно-экспериментальной работы. Результаты исследования получили широкую апробацию на научно-практических конференциях различного уровня.

Тем не менее, хотелось бы высказать некоторые пожелания и обозначить дискуссионные моменты по данной работе, в частности:

1. Возможно, содержание (и количество) вопросов анкет для преподавателей и обучающихся, используемых в опытно-экспериментальной части, могло бы быть более исследовательски детальным и не предполагать односложные ответы «да» или «нет». Некоторые вопросы анкеты выглядят несколько формально. Например, «Считаете ли Вы изучение культурно-исторической среды, окружавшей С.В. Рахманинова, полезным для успешного освоения его фортепианных произведений?» или «Сталкивались ли Вы в процессе обучения с понятием «музыкально-исполнительские проблемы»? Мне кажется, ответы здесь очевидны.

2. Как несомненное достоинство практической части представленной работы, отмечу использование диссертантом наряду с индивидуальной, также мелкогрупповой формы уроков с участниками экспериментальной группы. Такой формат, действительно, характерен для российского

фортепианного класса вузовского уровня, тем не менее, практически не встречается в средних профессиональных учреждениях (возможно, по причине плотной загруженности учебного графика студентов училища). Вместе с тем, по тексту диссертации следует, что в ходе формирующего этапа участники освоили только два этюда-картины С.В. Рахманинова - ор.33 №1 (f-moll) и №5 (d-moll).

На мой взгляд, было бы более продуктивным предоставить участникам экспериментальной группы большую свободу в выборе рахманиновских малых форм. Тогда, в предлагаемой диссертантом мелкогрупповой форме занятий, каждый студент смог бы получить диверсифицированное представление о технологических, художественных, стилистических проблемах значительного среза рахманиновского наследия – прелюдий, музыкальных моментов, этюдов-картин, салонных пьес и пьес-фантазий. Тем более, что на страницах диссертации автор как раз выступает за максимально широкое знакомство с фортепианным наследием Рахманинова. Своеобразным творческим итогом (хоть и промежуточным, локальным) могло бы быть концертное исполнение монографической программы из произведений этого композитора. Кроме того, не совсем понятен осваиваемый в это время репертуар участников контрольной группы.

3. Возможно следует объединить третье и четвёртое Положения на защиту, как очень близкие по смыслу, а также усилить в них доказательный стиль изложения. Тем более, что общее количество этих положений (шесть) достаточно полно раскрывает позицию диссертанта и результаты исследования.

Высказанные замечания не меняют общей, безусловно, **положительной оценки работы**. Диссертация Кодиной Дарьи Юрьевны на тему «Реализация методов проблемного обучения в классе фортепиано средних профессиональных образовательных учреждений (на примере освоения произведений малой формы С.В. Рахманинова)», представляет собой **самостоятельное, завершённое, актуальное исследование, которое содержит научную новизну, теоретическую и практическую значимость**. Материалы, изложенные в диссертации, проверены автором в ходе экспериментального исследования и в конкретной педагогической работе.

Аннотация диссертации всесторонне отражает её основные идеи, а представленные публикации (в том числе, пять – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ) – основное содержание исследования.

Всё вышеизложенное даёт право утверждать, что диссертация Кодиной Дарьи Юрьевны по теме «Реализация методов проблемного обучения в классе фортепиано средних профессиональных образовательных

учреждений (на примере освоения произведений малой формы С.В. Рахманинова)», представленная на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, в полной мере соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор исследования Кодинцева Дарья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (музыка, музыкальное искусство, среднее профессиональное образование).

Доктор педагогических наук,
профессор

Корноухов Михаил Дмитриевич

22.10.25.

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

Информация об официальном оппоненте:

ФИО: Корноухов Михаил Дмитриевич

Ученая степень: доктор педагогических наук по специальности

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

Ученое звание: профессор

Место работы: государственное автономное образовательное

учреждение высшего образования Ленинградской области

«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

(г. Санкт-Петербург), факультет философии, культурологии и искусства,

Должность, подразделение: профессор кафедры музыкальных дисциплин

Почтовый адрес организации: 196605, г. Санкт-Петербург,

г. Пушкин, Петербургское ш., 10

Рабочий телефон: +7 (812) 451-91-75

E-mail: pushkin@lengu.ru